

ДОКЛАД О НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫХ СТРАНАХ ЗА 2018 ГОД

ОБЗОР

ВНИМАНИЕ

Материалы, содержащиеся в настоящем докладе, не могут цитироваться или кратко излагаться в прессе, по радио, телевидению или через каналы электронных и социальных сетей
до 17 ч 00 мин по Гринвичу
20 ноября 2018 года

Предпринимательство в интересах структурной трансформации – преодоление шаблонного подхода

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ

**ДОКЛАД
О НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫХ
СТРАНАХ ЗА 2018 ГОД**

ОБЗОР

Предпринимательство в интересах структурной
трансформации – преодоление шаблонного подхода

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ**

Нью-Йорк и Женева, 2018 год

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения какого бы то ни было мнения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций в отношении правового статуса той или иной страны, территории, города или района либо их властей, или в отношении делимитации их границ.

Во всех случаях упоминания долларов понимаются доллары Соединенных Штатов. «Миллиард» означает тысячу миллионов.

Все материалы данного издания можно свободно цитировать или перепечатывать, однако просьба указывать источник, а также давать ссылку на номер документа. Экземпляр издания, содержащего цитируемый или перепечатываемый материал, следует направлять в секретариат ЮНКТАД.

Содержащийся в настоящем документе обзор также выпускается в виде части «**Доклада о наименее развитых странах за 2018 год**» (UNCTAD/LDC/2018).

UNCTAD/LDC/2018 (Overview)

Настоящий обзор также размещен в Интернете на всех шести официальных языках Организации Объединенных Наций по адресу www.unctad.org/ldcr

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нигде в мире радикальная экономическая трансформация не является столь насущной, как в наименее развитых странах, перед которыми стоит задача накопления беспрецедентными темпами производственного потенциала в условиях быстрой переориентации глобального производства и цифровой трансформации для достижения Целей устойчивого развития к 2030 году.

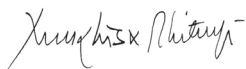
Сердцевиной радикальной экономической трансформации служит трансформирующее предпринимательство. В «Докладе о наименее развитых странах за 2018 год: предпринимательство в интересах структурной трансформации – преодоление шаблонного подхода» показано, как трансформирующее предпринимательство порождает множество социальных и экономических инноваций, лежащих в основе устойчивого развития. Трансформирующие экономику предприниматели создают новые товары и бизнес-модели и достойные рабочие места, а их успех приводит к более широкому улучшению качества жизни и даже укреплению финансовой устойчивости. Динамичные предприниматели также вносят большой вклад в накопление и распределение богатства.

Вместе с тем в наименее развитых странах слабозрелость и участие в невыгодных формах мировой торговли сдерживают появление динамичных, стремящихся к использованию возможностей предпринимателей, необходимых для структурной трансформации. Дефицит динамичного предпринимательства на местах создает угрозу для структурной трансформации и в конечном итоге ослабляет ответственность государств и снижает возможные результаты достижения Целей устойчивого развития в наименее развитых странах.

Слабость динамичного предпринимательства имеет серьезные последствия в наименее развитых странах, где политика развития предпринимательства зачастую применяется как средство борьбы с безработицей и уменьшения структурного неравенства. Такая политика нередко служит несовершенным способом поощрения динамичного предпринимательства с высокой отдачей, для чего нужен особый стратегический подход и целенаправленная долгосрочная поддержка, требующая согласованных и координированных действий и продуманных мер по целому ряду соответствующих направлений политики.

В «Докладе о наименее развитых странах за 2018 год» представлены убедительные аргументы в пользу такого подхода к политике предпринимательства в наименее развитых странах, который нацелен на структурную трансформацию. В докладе особо отмечена политика предпринимательства, основанная на принципиальном признании различий во вкладе разных видов предпринимательства в структурную трансформацию и создание материальных благ. В нем

обозначена более активная и инициативная позиция государства в руководстве процессом возникновения на местах динамичного и трансформирующего предпринимательства. Важно отметить, что в нем содержится призыв к наименее развитым странам не упускать из виду ту основополагающую и вспомогательную роль, которую играют крупные предприятия наряду со средними и малыми предприятиями, при разработке ими продуманных стратегий развития предпринимательства с реальными результатами. Рекомендую директивным органам наименее развитых стран избегать в политике недооценки преимуществ предпринимательства, настоящий доклад вносит большой вклад в усилия наименее развитых стран по повышению эффективности осуществления ими Повестки дня устойчивого развития на период до 2030 года.

Мухиса Китуйи
Генеральный секретарь ЮНКТАД

Устойчивое развитие, структурная трансформация и предпринимательство

Устойчивое развитие закреплено в качестве глобальной цели в Повестке дня устойчивого развития на период до 2030 года, принятой международным сообществом в 2015 году в качестве нацеленной на перспективу основы формирования стратегий и политики развития всех стран, включая наименее развитые страны (НРС). Устойчивое развитие предполагает коренное переустройство моделей производства и потребления, а также изменение связи между обществом и природной средой. Для этого, следовательно, требуется структурная трансформация экономики, особенно в НРС, которым необходимо провести переход к высокопроизводительным видам экономической деятельности и отраслям, чтобы по-новому решать традиционные задачи социально-экономического развития с учетом экологических соображений.

Концепция устойчивого развития охватывает три аспекта устойчивости – экономический, социальный и экологический, – а в Повестке дня на период до 2030 года подчеркивается единство и взаимосвязь этих аспектов. В этом трехмерном видении проблемы отражается понимание того, что нацеленность на один только экономический рост игнорирует и потенциально сдерживает социальное развитие и защиту окружающей среды. Поэтому требуется комплексный подход к решению проблем развития, сочетающий рост и устойчивое развитие экономики с охраной окружающей среды и удовлетворением основных потребностей. В политических заявлениях, с которыми последовательно выступали государства – члены Организации Объединенных Наций, подчеркивается право и обязанность как развитых, так и развивающихся стран проводить стратегии устойчивого развития, а также признается, что для этого необходимо соответствующее политическое пространство.

ЮНКТАД уже давно подчеркивала важность структурной трансформации экономики для искоренения нищеты и достижения долгосрочного развития НРС. Под структурной трансформацией понимается перелив факторов производства – в частности труда, земли и капитала – из производств и отраслей с низкой производительностью труда и добавленной стоимостью в производства и отрасли с более высокой производительностью труда и добавленной стоимостью, которые, как правило, отличаются по размещению и организации, а также применяемой технологии. Этот процесс позволяет экономике непрерывно

генерировать новые активные виды деятельности, характеризующиеся более высокой производительностью труда и эффективностью.

Таким образом, Повестка дня до 2030 года оказывает трансформирующее воздействие, требуя радикальных перемен в экономических процессах, способах производства, потребления и транспортировки, а также в образе жизни. Она также требует преобразования социально-экономических отношений в различных обществах и характера взаимодействия с природной экосистемой для сосредоточения внимания на достижении целей общества в пределах экологически устойчивых границ.

В связи с этим НРС необходимо пройти процесс структурной трансформации, подобных преобразованиям в истории развитых стран и развивающихся рынков. Им, однако, приходится вступать в этот процесс, находясь в положении повышенной уязвимости, и таким образом, чтобы избежать повторения негативных экологических последствий прошлого. Такая структурная трансформация стала для НРС необходимым условием решения экономических, социальных и экологических задач устойчивого развития и достижения Целей устойчивого развития.

Настоятельной необходимостью является развитие сельских районов НРС, поскольку сельское хозяйство по-прежнему играет непропорционально важную роль в экономике НРС: в нем занято две трети экономически активного населения и создается в среднем около 22% объема экономического производства по сравнению с 8,5% в других развивающихся странах. Поэтому трансформация сельской экономики занимает центральное место в процессе общей структурной трансформации НРС.

Наращивание производственного потенциала играет решающую роль в обеспечении устойчивого развития. Как считает ЮНКТАД, понятие производственного потенциала включает в себя ресурсы, предпринимательские возможности и производственные связи, которые вместе определяют способность страны производить товары и услуги. Укрепление производственного потенциала является, таким образом, одним из ключевых аспектов роста и структурной трансформации, происходя в рамках трех взаимосвязанных процессов, а именно накопления капитала, технического прогресса и структурных сдвигов. Поэтому развитие производственного потенциала неизбежно зависит от характера взаимодействия между предпринимателями, государством и рынками.

Предпринимательство представляет собой разнообразное и многогранное явление, которое можно осмысливать по-разному. Поведенческое определение предпринимательства описывает предпринимателя как координатора производства и движущую силу перемен на основе инноваций. Профессиональное определение трактует предпринимательство как результат личного

выбора между работой по найму и самозанятостью, исходя из оценки доходов в каждом из этих двух вариантов. Последнее определение сформулировано, исходя из ситуации в развитых странах. Однако в НРС самозанятость – это не столько вопрос выбора, сколько результат сложившихся на рынке труда условий и отсутствия альтернатив. В этом заключено различие между предпринимательской деятельностью по необходимости и по выбору.

Большинство определений предпринимательства имеют общие элементы, в частности инновации, использование и создание возможностей, принятие рисков, принятие взвешенных решений и развитие предпринимательских организаций. Предпринимательская деятельность осуществляется главным образом в частных фирмах или в сфере самозанятости, а также на государственных предприятиях, в кооперативах и неправительственных организациях. Наиболее распространенной организационной формой ведения предпринимательской деятельности является фирма, которая имеет самое широкое разнообразие форм, включая отечественные и транснациональные компании, частные фирмы и государственные предприятия, а также фирмы различных размеров и возраста, действующие во всех отраслях экономики.

Предпринимательство, в частности благодаря присущему ему инновационному аспекту, может вносить важный вклад в структурную трансформацию несколькими способами. Во-первых, оно представляет собой важный механизм передачи ресурсов от производств с низкой добавленной стоимостью и производительностью труда производствам, для которых характерны более высокая добавленная стоимость и производительность, будь то в сельском хозяйстве, промышленности или услугах. Во-вторых, оно может стимулировать инвестиции и способствовать формированию экономики, основанной на знаниях, что имеет решающее значение для экономического роста. В-третьих, даже невыгодные производственные инновации в виде товаров, услуг, технологий производства или бизнес-моделей, которые являются новыми в каких-либо конкретных условиях, могут дать ценную информацию для принятия в будущем предпринимательских решений, в том числе и другими предпринимателями, в форме выявления стоимости. Все эти особенности имеют крайне важное значение в НРС, которые находятся на начальном этапе структурной трансформации. Предпринимательство, таким образом, является неперенным условием устойчивого развития.

Предпринимательская деятельность также непосредственным образом способствует экономическому росту путем создания рабочих мест, совершенствования навыков и содействия технологическим инновациям и может привести к повышению производительности, поощряя конкуренцию. Различия в уровне предпринимательской деятельности или в видах предпринимательства могут, таким образом, оказывать значительное воздействие на экономические пока-

затели и контроль над традиционными факторами производства, а именно землей, рабочей силой и капиталом. Наряду с положительным результатом повышения доходов экономический рост служит важным элементом структурной трансформации. Однако предприниматели и фирмы разных видов вносят неодинаковый вклад в структурную трансформацию и экономический рост. Так, динамичное, ищущее новые возможности предпринимательство может оказывать здесь существенное положительное воздействие, в то время как выживающие предприниматели по необходимости, как правило, действуют менее инновационно, работают в основном в производствах с низкой производительностью труда и добавленной стоимостью и производят традиционные товары и услуги по устоявшимся технологиям. Поэтому их потенциал роста ограничен, а большинство таких фирм остаются на стадии микропредприятий. Такие производства, хотя и важны для выживания самих предпринимателей, не создают значительных более широких выгод. Выживающие предприниматели могут стать предпринимателями, ищущими новые возможности, и оказывать более позитивное воздействие, однако такие случаи редки.

Относительный вклад различных видов предпринимателей и фирм в достижение структурной трансформации и других целей развития служит важным соображением, которое необходимо учитывать в процессе разработки политики. Политику распределения ресурсов и вертикальную промышленную политику в конкретных отраслях или производствах следует в первую очередь нацеливать на фирмы, способные внести наибольший вклад в структурную трансформацию. Равным образом горизонтальная политика, проводимая в масштабах всей экономики, должна быть нацелена на создание благоприятных условий для появления этих видов предпринимательства, способных внести наибольший вклад в структурную трансформацию.

На уровень и качество предпринимательской деятельности в отдельно взятой стране влияют как индивидуальные, так и социальные факторы. На индивидуальную склонность к предпринимательской деятельности влияет ряд специфических факторов, от психологических, социальных и личных особенностей до демографических характеристик, таких как возраст, пол и когнитивные способности. С позиций личностного подхода предпринимательское поведение трактуется как отражение таких типов поведения, как стремление к успеху, ограниченная боязнь потерпеть неудачу, открытость к приобретению опыта, добросовестность, общительность, доброжелательность, стойкость перед лицом неудач и готовность видеть и использовать возможности. Гендерные исследования показали, что склонность женщин к занятию предпринимательством может быть другой, чем у мужчин, из-за особенностей культуры или по причине дискриминации.

Хотя предприниматели – это люди, предпринимательство как явление возникает в определенных экономических и социальных условиях, которые во многом влияют на типы появляющихся предпринимателей и на их шансы на успех. С одной стороны, динамичные предприниматели-новаторы могут способствовать росту и структурной трансформации. С другой стороны, особенности внешних условий, в том числе структура и динамика развития местной экономики, могут определяющим образом влиять на то, какие виды предприятий могут создаваться и успешно функционировать. Это касается, в частности, размещения предпринимательской деятельности, конкретно, это могут быть сельские и городские районы НРС, а также уровня развития и структурных особенностей экономики страны. Ряд структурных особенностей экономики НРС, в том числе ограниченное развитие финансовой системы, неразвитость инфраструктуры, низкий уровень институционального развития, высокие риски и бесправие женщин, ведут к ослаблению предпринимательства и развития предприятий. И наконец, ограниченная урбанизация и непропорционально важная роль сельского хозяйства также налагают существенный отпечаток на характер предприятий в НРС.

Составление нюансированной оценки ландшафта предпринимательства в наименее развитых странах

Предпринимательство все чаще становится предметом дискуссий по вопросам политики в области развития и представлено в Программе действий для наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов и Аддис-Абебской программе действий третьей Международной конференции по финансированию развития в качестве ключевой возможности для развития частного сектора и создания рабочих мест, особенно для женщин и молодежи. Вместе с тем анализ предпринимательства связан со сложностями и с проблемами количественной оценки, в частности в НРС, что затрудняет исследование его роли в экономическом развитии.

К широко используемым показателям предпринимательской деятельности относятся уровень самозанятости; владение и управление предприятиями или учреждение новых предприятий; а также число вновь зарегистрированных компаний с ограниченной ответственностью. Однако помимо ограниченного охвата данных эти показатели также в значительной степени зависят от уровня развития, что ограничивает их полезность в качестве косвенных показателей предпринимательской деятельности. Кроме того, первые два широких показа-

теля обратно пропорциональны третьему, более узкому показателю. В результате уровень предпринимательства в НРС высок по первым показателям, но при этом низок по последнему показателю.

Самозанятость в НРС высока, составляя 70% общей занятости по сравнению с 50% в других развивающихся странах, и снижается весьма незначительно; около половины населения занято либо предпринимательской деятельностью на ее начальных этапах, либо на полноценных предприятиях. Вместе с тем, поскольку 97% самозанятых составляют независимые работники и семейные работники, лишь малую часть самозанятых можно действительно считать предпринимателями.

Оценка обществом профессий, связанных с предпринимательской деятельностью, в НРС поразительно высока, однако существует явное несоответствие между значительным оптимизмом со стороны населения в целом и более сложной реальностью, с которой сталкиваются те, кто фактически создает предприятия и чьи ожидания в части создания рабочих мест, как правило, ограничены.

Наиболее очевидные различия между предприятиями в НРС – это различие между предприятиями формального и неформального сектора. Распространенность неформальных предприятий сложно измерить; ее осторожную оценку дают масштабы теневой экономики, 35% валового внутреннего продукта. Десятикратная разница между общим показателем предпринимательской деятельности и показателем создания обществ с ограниченной ответственностью также указывает на преобладание неформальных предприятий.

Тесно связанным с этим, хотя ни в коей мере не тождественным, является различие между предприятиями, действующими для использования возможностей, и предприятиями, действующими по необходимости. Это особенно важный момент, поскольку именно предприятия первой категории прежде всего продвигают структурную трансформацию. В среднем в НРС насчитывается в 1,7 раза больше ранних предпринимателей, которые относят себя к тем, что ищут новые возможности, чем предпринимателей, действующих по необходимости, против 2,8 раза в других развивающихся странах, а доля действующих по необходимости ранних предпринимателей в НРС составляет от 22% в Эфиопии до 47% в Малави и Вануату, а остальные либо ищут новые возможности, либо имеют смешанную мотивацию. Однако ввиду субъективного характера самоидентификации можно предположить, что эти цифры, по всей видимости, занижают масштабы предпринимательства по необходимости.

Инновационная деятельность среди предпринимателей в НРС носит ограниченный характер, и здесь, как правило, преобладают предприятия, созданные в подражание уже утвердившемуся в данной отрасли образцу. В среднем лишь 15% ранних предпринимателей в НРС сообщают о выведении на рынок нового

продукта или услуги, по сравнению с 24% в других развивающихся странах, а предпринимательство среди наемных работников также более ограничено.

Предпринимательская деятельность в НРС ведется в основном в отраслях с низкими барьерами доступа и ограниченными требованиями к квалификации, в частности в сфере потребительских услуг, таких как розничная торговля, обслуживание автомобилей, сдача внаем жилья, общественное питание, бытовые услуги, здравоохранение, образование, а также социальные и рекреационные услуги. Более ограничено участие в таких теснее связанных с трансформацией видах деятельности, как строительство, обрабатывающая промышленность, транспорт, связь, коммунальные услуги, оптовая торговля и предпринимательские услуги. Это свидетельствует о том, что предпринимательский потенциал в НРС лишь в малой степени воплощен в инновационных предприятиях, которые способны играть роль катализатора структурной трансформации.

Кроме того, положение в области предпринимательства в НРС, как правило, характеризуется этапом раннепредпринимательской деятельности. В большинстве НРС, по которым имеются данные, число ранних предпринимателей более чем вдвое превышает число зарегистрированных предпринимателей, что отражает относительно более высокие показатели прекращения предпринимательства и более низкие показатели выживания. Около 14% взрослых жителей НРС сообщают, что в прошедшем году они прекратили предпринимательскую деятельность, по сравнению с 6% в других развивающихся странах, и что главной причиной прекращения стала низкая прибыльность.

Молодые люди в возрасте 18–24 лет составляют в среднем 28% ранних предпринимателей и 17% зарегистрированных предпринимателей в НРС по сравнению с 17% и 7% соответственно в других развивающихся странах, что отражает большую долю молодежи в населении НРС. Предприниматели в возрасте 25–34 лет преобладают во всех группах стран, хотя НРС выделяются более быстрым снижением веса контингентов старших возрастов, в частности среди ранних предпринимателей, что и является причиной более низкого среднего возраста.

НРС также отличаются особенно низким уровнем образования среди ранних предпринимателей; лишь 12% имеют образование выше среднего по сравнению с 36% в других развивающихся странах. Однако относительно молодой состав предпринимателей в НРС свидетельствует о том, что эта доля может быстро возрасти по мере роста их охвата образованием.

Гендерное соотношение на начальных этапах предпринимательской деятельности представляется сбалансированным в НРС, и в среднем отношение числа женщин к числу мужчин составляет 0,94 по сравнению с 0,77 в других развивающихся странах и 0,61 в развитых странах и странах с переходной экономи-

кой. Однако этот показатель может отражать чрезмерную распространенность среди женщин в НРС различных форм предпринимательства с целью выживания, поскольку соотношение числа женщин и мужчин среди предпринимателей, использующих возможности, одинаково во всех трех группах стран. Гендерное распределение применительно к зарегистрированным компаниям с ограниченной ответственностью в НРС является более неравным, чем в мире в целом.

В неформальном секторе НРС преобладают микропредприятия, в которых насчитывается менее пяти работников, и малые предприятия, в которых работают пять–девять работников, составляющие, соответственно, 74% и 20% общей численности предприятий. Остальные представляют собой средние предприятия. На неоплачиваемых работников, как правило членов семьи, приходится 38% занятых на неформальных предприятиях, и в большинстве случаев применение такой рабочей силы резко снижается с ростом размеров предприятия. Здесь особенно заметно гендерное неравенство: неоплачиваемыми работниками являются 50% работающих женщин в сравнении с 33% мужчин, в то время как лишь в 30% случаев женщины несут главную ответственность за деятельность фирмы.

Хотя большинство предпринимателей по необходимости работают в неформальном секторе, некоторые ориентированные на использование возможностей предприниматели также предпочитают оставаться в неформальном секторе по стратегическим соображениям, исходя из издержек и выгод перехода в формальный сектор. При этом в расчет берутся финансовые и нефинансовые издержки процесса регистрации, однако другие факторы также имеют важное значение, в том числе отсутствие информации об этом процессе и неуверенность в том, что выгоды будут больше издержек. Некоторые предприятия могут принимать решения остаться в неформальном секторе чтобы выявить стоимость либо убедиться в жизнеспособности бизнес-модели, прежде чем понести фиксированные издержки регистрации. Возможно, этим объясняется, почему предприятия формального сектора, зарегистрировавшиеся позже, по показателям опережают те предприятия, которые были зарегистрированы с самого начала.

Сельские предприятия имеют важнейшее значение для структурной трансформации в НРС и в значительной степени отличаются от городских предприятий. Большинство сельских предпринимателей сочетают сельскохозяйственное производство с несельскохозяйственным предпринимательством при помощи сложной и многофакторной схемы диверсификации доходов, ориентированной как на уменьшение риска и сезонности, так и на повышение доходов.

Несельскохозяйственные доходы в сельских районах растут во всех странах Африки к югу от Сахары, но эти доходы, как правило, концентрируются в зажи-

точных сельских домохозяйствах и по-прежнему менее велики, чем сельскохозяйственные доходы в целом. Как и в городских районах, новые сельские предприятия, как правило, сконцентрированы в тех видах деятельности, где низок барьер доступа, таких как торгово-посредническая сфера, а не в тех отраслях, которые больше связаны с трансформацией. На начальном этапе трансформации преобладают связи с сельским хозяйством в сфере потребления, однако по мере развития сельских районов более важными становятся поставки сельскохозяйственных ресурсов и переработка сельскохозяйственной продукции.

Положение сельских предприятий в НРС характеризуется устойчивым преобладанием микропредприятий, на долю которых в ряде НРС Африки приходится 95% фирм и которые в большинстве случаев в непропорционально большой степени тяготеют к городам, где производительность также, как правило, выше. Близость к рынкам городов также является одним из важных факторов, определяющих успех предприятия, наряду с размерами предприятия, владением землей и, в меньшей степени, гендерным фактором, уровнем образования и прежними доходами и/или богатством предпринимателей, а также доступом к финансированию. Среди сельских предприятий наблюдается высокая доля вновь созданных предприятий и прекративших деятельность предприятий, при этом сезонность является одним из важных факторов, определяющих их производительность и выживание. Как оказалось, гендер не является значительным определяющим фактором владения несельскохозяйственным предприятием, хотя предприятия, принадлежащие женщинам, в среднем менее производительны, чем принадлежащие мужчинам, что, возможно, отражает более ограниченные возможности использования времени у женщин.

Социальный капитал, контакты и доверие играют важнейшую роль в сельском предпринимательстве, содействуя или препятствуя ему. Сети взаимодействия, такие как фермерские ассоциации, кооперативы и сбытовые органы, зачастую находятся в авангарде содействия политике сельского развития, в частности сельхозпропаганде, например в агробизнесе, и доступу к сельскому кредиту.

В анализе, проведенном для «Доклада о наименее развитых странах за 2018 год», дана оценка воздействия характеристик фирм формального несельскохозяйственного сектора, исключая микропредприятия, на эффективность их деятельности по показателям роста занятости и производительности труда. Используемые данные подтверждают преобладание малых предприятий, хотя распределение занятости является более сбалансированным; в среднем доля занятых составляет 20% на малых предприятиях, 30% на средних предприятиях и 47% на крупных предприятиях. На долю женщин приходится 27% работников, занятых полный рабочий день, и эта доля незначительно снижается с увеличением размера предприятия.

В целом в анализе выявлена значительная прямая зависимость между размером фирмы и ростом производительности труда. Чем старше фирма, тем существенно быстрее растет производительность труда, а размер и возраст фирмы оказывают значительное отрицательное влияние на рост занятости. Это, возможно, отражает тенденцию повышения интенсивности труда на мелких и более молодых фирмах, которые еще не достигли минимального уровня эффективности и по-прежнему претерпевают процесс роста.

Анализ в другой подгруппе подтверждает влияние размера фирмы на рост производительности, но указывает на то, что это верно главным образом для фирм обрабатывающей промышленности, в то время как прямое влияние возраста фирмы лишь незначительно. На небольших фирмах темпы роста занятости значительно выше, чем на средних и крупных фирмах, а с возрастом фирмы вновь, как представляется, существенно замедляется рост занятости. Однако инновации непосредственным и значительным образом связаны с ростом производительности труда в фирмах обрабатывающей промышленности, а также с ростом занятости во всей выборке и обеих выборочных подгруппах.

Данные последовательно указывают на то, что доступ к финансированию способствует созданию фирмами рабочих мест, в то время как накопление управленческого опыта связано с некоторым замедлением роста занятости, за исключением фирм, занимающихся услугами. Присутствие женщин в руководстве в существенной мере связано с опережающим ростом производительности труда в целом и в сфере услуг в частности; а экспорт продукции связан с ускорением роста занятости в целом и в обрабатывающей промышленности в частности. Результаты также свидетельствуют об ускорении роста производительности на тех предприятиях, которые начали свою деятельность, не будучи зарегистрированными.

Эти результаты четко определяют те роли, которые играют компании с различными характеристиками в процессе структурной трансформации. Небольшие и молодые фирмы имеют исключительно важное значение для создания рабочих мест, а более крупные фирмы, как представляется, лучше подходят для интенсивного увеличения капитала и повышения производительности. Таким образом, устойчивость структурной трансформации зависит от окружающих различные виды компаний хорошо сбалансированных условий, объединенных в густую сеть производственных связей. В связи с этим энтузиазм в отношении начинающих предприятий и микропредприятий, а также малых и средних предприятий понятен, хотя и зачастую представляется завышенным, особенно в свете низких показателей выживаемости таких предприятий.

Местное предпринимательство как аспект основных глобальных тенденций

В наши дни международная торговля повсеместно считается основным источником движущих сил развития, а промышленная политика в значительной степени оказалась заменена в развивающихся странах торговой политикой. Важнейший вопрос развития для НРС – могут ли потенциальные возможности, создаваемые глобальными производственными системами (ГПС), стимулировать предпринимательство, необходимое для структурной трансформации, и как именно.

ГПС рассматриваются в качестве инструмента, обладающего важными преимуществами, позволяя странам специализироваться на выполнении определенных функций или решении групп задач, а не на конкретных отраслях. Однако имеется на удивление мало исследований, подтверждающих предполагаемые преимущества ГПС как инструмента стимулирования предпринимательства на местах. В исследованиях почти все внимание уделяется росту занятости, прибыли и возможностям обучения для отдельных фирм, а также выгодам от получения валютной выручки. Соответственно, нельзя сделать определенные выводы в отношении потенциальных выгод со стороны ГПС для предпринимательства, устойчивого расширения промышленной базы в НРС или устойчивого развития, не рассмотрев вопрос о структуре владения ГПС.

Для оценки воздействия результатов участия в ГПС на предпринимательство в интересах структурной трансформации необходимо понимать характер и основы процесса экономической модернизации, который связывают главным образом с ГПС. Начальные этапы модернизации, а именно модернизация процессов и продукции, обычно представляют собой первые шаги в направлении структурной трансформации. Однако последние два этапа, а именно функциональная и межотраслевая модернизация, в большинстве случаев знаменуют собой ее завершение и преодолеваются либо путем поступательного движения вперед, либо скачкообразно. Вместе с тем перспективы экономической модернизации в рамках ГПС не столь очевидны. Они зависят от сложных и неопределенных условий, в которых действуют ГПС, и им могут препятствовать либо содействовать некоторые модели управления и властные отношения в рамках ГПС, которые в подавляющем большинстве случаев выстроены в интересах ведущих фирм. Предприниматели НРС также серьезно ограничены высоким уровнем конкуренции, характерной для тех сегментов ГПС, которые наиболее доступны для НРС, а также структурными препятствиями, характерными для местных условий предпринимательства. Таким образом, в отличие от предпринимателей более развитых стран предприниматели НРС могут испытывать

трудности в использовании связанных с ГПС предпринимательских возможностей или в приспособлении к переменам в условиях ГПС, а следовательно, вынуждены отказываться от перспективных возможностей либо прибегать к использованию менее оптимальных конкурентных стратегий.

Тиски слаборазвитости, в которых оказались НРС, усугубляются торговыми препятствиями, что способствовало тому, что доля НРС в мировой торговле с 2008 года не достигает 1%. Эскалация тарифов серьезно препятствует как переработке сельскохозяйственной продукции, так и развитию обрабатывающей промышленности, а максимальные ставки таможенных пошлин по-прежнему сказываются на важных связанных с ГПС отраслях, представляющих интерес для НРС, превращая их доступ к рынку на преференциальных условиях в важнейший фактор их интеграции в ГПС. В этой ситуации НРС становятся уязвимы для стратегий перебазирования производства в страны с низкими тарифами, проводимых ведущими фирмами ГПС, когда участие в ГПС связано с высокими рисками выноса производства и непредсказуемости, в частности в отраслях легкой промышленности.

НРС преимущественно служат источниками ресурсов для ряда экспортных отраслей других стран, что в значительной степени отражает их зависимость от экспорта сырья и усиливает концентрацию товарной и географической структуры их экспорта. Участие НРС в ГПС также характеризуется специализацией на производстве экспортных товаров, которые не являются критически важными, из-за чего эти страны крайне уязвимы для шоков глобального спроса.

Преобладающим способом интеграции НРС в ГПС являются прямые иностранные инвестиции, когда предпринимательский элемент является в основном иностранным. Они могут иметь разное значение в зависимости от видов продукции и иметь более высокую концентрацию в ГПС, связанных с обрабатывающей промышленностью, чем в ГПС, связанных с сельским хозяйством, где международная торговля остается важным фактором, но ГПС играют более ограниченную роль.

В сельском хозяйстве НРС, как правило, преобладают малоземельные хозяйства и семейные фермы, на которые в несоразмерно большей степени ложатся различные расходы, связанные с нетарифными мерами, от соблюдения стандартов в области гигиены, охраны здоровья и требований в отношении отслеживаемости и до соблюдения этических, трудовых и экотоксикологических требований. Вместе с тем НРС могут использовать рыночные ниши в сельском хозяйстве, особенно с помощью торговли между независимыми участниками.

Несмотря на значение сельского хозяйства для НРС, а также их явные сравнительные преимущества в этой отрасли, участие НРС в таких ГПС является, как правило, более ограниченным, чем в других отраслях. Значительный рост под-

рядного сельскохозяйственного производства способствовал подключению некоторых мелких крестьянских хозяйств к ГПС, помогая облегчить соблюдение ряда ограничений, при этом зачастую отодвигая мелких сельскохозяйственных производителей на менее выгодные позиции. Однако подрядное сельскохозяйственное производство также способствует использованию рыночного влияния на производителей со стороны ведущих фирм ГПС и их посредников. Имеются свидетельства применения новых форм прямых иностранных инвестиций в сельском хозяйстве и усиления концентрации производства, которая будет ограничивать возможности создания менее жестких форм связи с местными производителями, что в целом в большей мере благоприятствует предпринимательству на местах.

Сельское хозяйство, вероятно, также останется отраслью, имеющей в НРС стратегическое значение, и укрепление позиций крестьян и сельскохозяйственных предприятий остается законной целью программ сельского развития НРС, равно как и других развивающихся и развитых стран.

В обрабатывающей промышленности НРС во все большей степени интегрируются в производственные сети, связанные с ГПС по производству одежды, главным образом в Восточной Азии, и получают преимущества в плане трудоустройства, в частности женщин, и быстрого роста экспорта. Однако, несмотря на улучшение перспектив трудоустройства для женщин, которые ранее были вытеснены с формального рынка труда, феминизация этого сектора зачастую сопровождалась повсеместными неблагоприятными условиями труда и структурным гендерным неравенством, в условиях которого гендерный разрыв в оплате труда используется в качестве источника экономии на издержках.

Повышение степени переработки в текстильной отрасли в большинстве НРС по-прежнему труднодостижимо, а перспективы экономической модернизации остаются крайне ограниченными, хотя они несколько лучше там, где инвесторы – ГПС применяют стратегии выноса производства в ближнее зарубежье, нацеленные на то, чтобы соседние страны сами поставляли продукцию на свои региональные рынки. Включение НРС в производственные сети характеризуется бесспорным преобладанием иностранного участия, а содействие развитию местного предпринимательства малозаметно. В некоторых НРС независимо от участия либо применению иных неакционерных форм привлечения прямых иностранных инвестиций, таких как субподряды, способствовало наличие потенциала внутреннего производства. Однако готовность предпринимателей НРС стать изготовителями лицензионного оборудования или разработчиками оригинальных образцов в текстильной отрасли только складывается и в настоящее время ограничивается в основном относительно низкотехнологичными отраслями.

Острая глобальная ценовая конкуренция в текстильной промышленности НРС серьезно препятствует сохранению их позиций в ГПС и ведет к снижению заработной платы. Слабость инфраструктуры и недостаточное упрощение процедур торговли, равно как и требования в отношении объемов торговли и гибкости, также снижают конкурентоспособность НРС, как правило, в пользу более крупных фирм и тех структур, которые уже стали частью сетей снабжения. Поэтому предприниматели НРС, которые, как правило, имеют мелкие предприятия, нередко сталкиваются с непреодолимыми барьерами, мешающими им подключиться к ГПС швейной отрасли.

Несмотря на выгоды, обусловленные повышенной сложностью продукции и возможностями развития более передовых навыков в связанных с электронной ГПС, участие некоторых НРС в этой отрасли связано с теми же трудностями, что и в случае ГПС швейной отрасли.

НРС имеют ограниченные возможности привлечения к сотрудничеству ГПС, имеющих тот или иной потенциал экономической модернизации. НРС участвуют в основном в низкостоимостных сегментах ГПС, в которых потенциальные выгоды сводятся на нет в результате острой конкуренции, а диапазон возможностей для предпринимательства ограничен. Участие НРС оказывает прямое и заметное краткосрочное воздействие на рост прямых иностранных инвестиций, занятости и экспорта, хотя при этом более долгосрочное воздействие на наращивание потенциала и обеспечение устойчивости местной производственной базы менее очевидно. Кроме того, инструменты политики, широко используемые для поддержки участия в ГПС, могут отвлекать внимание от более важных задач укрепления производственного потенциала и содействия развитию местного предпринимательства, ставить местных инвесторов в менее выгодное положение и приводить к возникновению местных рыночных структур, которые препятствуют полноценному трансформирующему предпринимательству.

Увеличение удерживаемой доли стоимости продукции, произведенной в рамках ГПС, имеет важное значение для мобилизации необходимых внутренних ресурсов, однако возможные противоречия между стратегиями, которые проводят ведущие фирмы, и политикой содействия предпринимательству и модернизации способны усугубить структурные недостатки НРС. По меньшей мере предполагаемая способность обеспечить быструю индустриализацию и расцвет предпринимательства на основе модели ГПС остается недоказанной. Участие в ГПС может усугубить опасность выхода некоторых НРС из категории НРС до прохождения структурной трансформации, необходимой для поддержания развития.

Возможности и проблемы, связанные с участием в ГПС, указывают на важность формирования сбалансированной структуры предприятий различных размеров, а не уделения чрезмерного внимания созданию микропредприятий и малых предприятий в НРС. Более крупные фирмы, как правило, лучше подходят для покрытия высоких издержек, с которыми сталкиваются НРС, и нередко могут служить инкубаторами для развития предпринимательского таланта и передачи неявных знаний.

Вопросы, связанные с участием НРС в ГПС, подчеркивают важность эффективных предпринимателей, способных преодолеть препятствия на пути к модернизации, с которыми сталкиваются НРС. Имеются примеры индивидуальных предпринимателей, преодолевающих подобные препятствия в НРС, а также в других развивающихся странах, и директивные органы могут прибегать к демонстрации результатов таких смелых начинаний в целях полноценной реализации трансформирующего предпринимательства и налаживания комплексного взаимодействия между инновационной политикой и государственными инвестициями. Достижение социальных целей, таких как уменьшение бедности и укрепление продовольственной безопасности, зачастую предполагает, что особое внимание необходимо уделять тем, кто находится в наиболее неблагоприятном положении, хотя для поощрения предпринимательства также требуется уделять внимание тем, кто способен наилучшим образом создавать жизнеспособные и динамично развивающиеся предприятия.

Сравнительные преимущества данной страны могут быть полезным показателем и инструментом политики взаимодействия с ГПС, однако главная цель в НРС состоит в обеспечении развития выявленных сравнительных преимуществ и развитии динамичных сравнительных преимуществ в соответствии с целями устойчивого развития. Поскольку из-за слабости местного предпринимательства в НРС возникают препятствия, мешающие использованию выгод от участия в ГПС, это предполагает необходимость отказаться от выявленных сравнительных преимуществ, чтобы начать процесс структурной трансформации. Возможно, более полезными для НРС окажутся эклектичная промышленная стратегия, одновременно ориентированная на отрасли с низкой и на отрасли с высокой квалификацией работников, а также не связанные с участием в капитале способы подключения к ГПС, которые, исходя из опыта, обеспечивают более высокую вероятность положительных последствий по сравнению с другими способами взаимодействия с ГПС, для которых характерно наличие более ограничительных структур управления.

Современные торговля и производство благоприятствуют применению навыков высокого уровня и ведению прорывного предпринимательства. Глобальная конкуренция за высококвалифицированный человеческий капитал проявляется в создании в ряде развивающихся и развитых стран программ по

привлечению талантливых и результативных предпринимателей и новаторов. Первостепенное значение в НРС приобретает адаптация стратегий, ориентированных на мигрантов и эмигрантов, с тем чтобы они могли составить конкуренцию таким программам. НРС окажутся в выигрыше от расширения возможностей и предоставления стимулов для возвращения временных или постоянных высококвалифицированных мигрантов и результативных предпринимателей из более развитых стран назначения. Имеются возможности почерпнуть знания из изучения программ и опыта других развивающихся и развитых стран. Грамотно продуманные и целенаправленные программы, призванные обеспечить соответствие профессиональных навыков, возможностей передачи технологий и динамичного предпринимательства потребностям развития, с гораздо большей вероятностью принесут желаемые результаты.

Наконец, экспорт услуг из НРС в основном сводится к сфере туризма. Укрепление связей с сельским хозяйством и креативными или культурными секторами, в частности, может стать эффективной стратегией поощрения предпринимательства и содействия структурным преобразованиям. Переориентация развития туризма в НРС с направления, как правило, чересчур сосредоточенного на удовлетворении потребностей экспортных рынков, а также изучение новых и инновационных подходов к поощрению роста доли местной добавленной стоимости и развитию местного взаимодействия предпринимателей могут вызвать эффект мультипликатора в плане инвестиций, модернизации и обеспечения преимуществ во всех трех секторах.

Предпринимательство в наименее развитых странах: основные трудности и ныне существующие политические механизмы

Важной отправной точкой для проведения политики, направленной на поощрение структурной трансформации с помощью предпринимательства, станет понимание основных внутренних и внешних препятствий для роста предприятий.

Растет признание того, что наиболее значительными внутренними препятствиями являются психологические факторы, такие, например, как недостаточное стремление предпринимателей к росту. В числе других часто упоминаемых факторов называют способность управления, уровни финансирования, недостаточный объем заказов, продаж и/или возможностей сбыта, а также узкий ассортимент продукции и/или предлагаемых услуг.

К числу внешних препятствий на национальном уровне относится деловой климат, который может привести к возникновению прямых, косвенных и скрытых издержек производства для фирм, затруднить им внедрение новых технологий, снизить их инвестиционную привлекательность, ослабить конкурентоспособность и сократить их долю рынка. Важные препятствия также могут быть связаны с рынком труда, поскольку отсутствие систем социальной защиты или альтернативных источников доходов зачастую заставляет многих людей, которые не в состоянии получить надежную оплачиваемую работу, заниматься неформальной samozанятостью, для которой характерны низкие производительность и коэффициент выживания. Доступ к рынкам, в том числе к экспортным рынкам, непосредственно отражается на производительности, прибыльности, росте и выживании фирм. Согласно эмпирическим данным, полученным в НРС и других странах, при прочих равных условиях экспортные фирмы имеют более высокий уровень производительности, чем те, которые не занимаются экспортом, в одной и той же отрасли.

Правила, регулирующие начальные условия деятельности, являются ключевым элементом системы стимулирования, влияющей на создание новых предприятий и их закрепление в формальном секторе, а также возникновение новых проектов, способных конкурировать с уже действующими в этой сфере фирмами и проверять на прочность их бизнес-модели. Непропорционально высокие первоначальные издержки уже давно называют в качестве одного из возможных препятствий для создания фирм в ряде развивающихся стран, и такое положение сохраняется во многих НРС, несмотря на некоторые признаки улучшения. В 2015–2017 годах первоначальные затраты в среднем по НРС составляли 40% дохода на душу населения в сравнении со средним мировым показателем в 26%. Кроме того, издержки на открытие предприятия превысили годовой доход на душу населения в 7 из 46 НРС, по которым имеются данные. В некоторых НРС для женщин требуется прохождение дополнительных процедур, чтобы открыть свое дело.

Ограниченный доступ к источникам финансирования является важным фактором, сдерживающим развитие предпринимательства в НРС. Неформальные фирмы в особенности имеют ограниченный доступ к финансированию из официальных источников кредита. Внутренние средства бесспорно являются преобладающим источником финансирования повседневной деятельности, а наряду с ними обычно также используются коммерческие кредиты и займы, полученные от родственников и друзей. Финансовые акторы, будь то формальные, такие как банки и учреждения микрофинансирования, либо неформальные, например ростовщики, неизменно играют ограниченную роль, а роль учреждений микрофинансирования, как представляется, является значительной лишь в немногих НРС. Ограниченный доступ к финансированию может

быть сдерживающим фактором, ограничивающим производительность труда на предприятиях и пределы их выживания, особенно в сельских районах, где наличие кредита и доступа к нему имеет решающее значение для успеха как сельскохозяйственных, так и несельскохозяйственных предприятий.

Без доступа к современным, недорогим, надежным и эффективным источникам энергии предприятия НРС не могут ни конкурировать на глобальных рынках, ни выживать и расширяться на национальных рынках, в силу ограниченной производительности труда. Три четверти фирм в НРС страдают от повторяющихся сбоев в работе систем электроснабжения. В странах Африки к югу от Сахары потери от перебоев в электроснабжении составляют около трех месяцев рабочего времени в год, что приводит к потере около 6% оборота, и примерно половина предприятий формального сектора используют генераторы, что влечет за собой дополнительные расходы. Улучшение доступа к источникам энергии и воды является одним из необходимых условий развития производственных систем в сельском хозяйстве, что могло бы раскрыть возможности для развития предпринимательства в сельских районах. В результате ограниченного доступа к энергоресурсам усугубляется и гендерное неравенство, обусловленное требованиями гендерного характера, ограничивающими участие женщин в структурной трансформации и предпринимательской деятельности.

Расширение доступа к технологиям, основанным на информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ), и их эффективное использование могут содействовать как предпринимательству, так и структурным преобразованиям в НРС. Например, мобильные телефоны могут использоваться в целях повышения производительности труда в сельском хозяйстве и решения конкретных проблем, с которыми сталкиваются крестьяне, таких как отсутствие информации и ограниченный доступ к рынкам. Несмотря на достигнутые в последнее время впечатляющие успехи в проникновении мобильной телефонной связи в нашу жизнь, НРС, тем не менее, по-прежнему сильно отстают от других стран в уровне развития инфраструктуры ИКТ в таких, например, областях, как доступ к Интернету. В 2017 году в НРС лишь 17,5% населения имели доступ к Интернету в сравнении с 41,3% в развивающихся странах и 81% в развитых странах.

Гендерный разрыв в использовании Интернета в НРС шире, чем в развивающихся и развитых странах, и еще больше увеличился в 2013–2017 годах. Цифровой разрыв между НРС и развивающимися странами значителен уже среди молодежи в возрасте 15–24 лет. Такие модели использования Интернета могут иметь важные последствия для использования ИКТ в целях стимулирования предпринимательства среди женщин и молодежи, а также электронной торговли. Электронная торговля может обеспечить рост возможностей предпринимательства и развития в НРС, если производители и потребители в НРС смогут наладить контакт с платформами электронной торговли и если политика

укрепления предпринимательского и производственного потенциала докажет свою эффективность. К числу общих препятствий для развития электронной торговли в НРС относятся недостаточное развитие телекоммуникационных услуг, недостатки в энергетической и транспортной инфраструктуре, неразвитость технологий финансовой отрасли, недостаточное развитие навыков электронной торговли, финансовые ограничения в отношении проектов электронной торговли и технологических начинаний, а также отсутствие либо слабость общей национальной стратегии электронной торговли.

В НРС имеются гендерные ограничения на участие женщин в экономической деятельности, которые в значительной степени основаны на гендерной дискриминации, укоренившейся в законах, обычаях и практике. Такие ограничения затрудняют доступ женщин к инвестициям и ресурсам, что может привести к снижению как их готовности заниматься предпринимательской деятельностью, так и вероятности их успеха в деле предпринимательства. Для полноценного раскрытия потенциала принадлежащих женщинам предприятий требуется изучение вопроса не только о том, где именно имеются ограничения по признаку пола, но и о том, как они взаимосвязаны и какое совокупное воздействие оказывают. Например, существующее в некоторых странах требование о том, что для занятия предпринимательской деятельностью женщине необходимо получить согласие мужа, не только усугубляет административную нагрузку, но и ведет к существенному сокращению доли предприятий, принадлежащих женщинам. Во многих НРС по-прежнему имеются законодательные ограничения на работу женщин и их участие в предпринимательской деятельности; в 32 НРС существуют законы, запрещающие женщинам работать на конкретных должностях, а в 6 НРС женщинам необходимо пройти дополнительные процедуры, чтобы открыть какое-либо дело. Внеся изменения в такие законы и правила, можно улучшить работу фирм, принадлежащих женщинам.

В сравнительно немногих национальных стратегиях развития НРС структурная трансформация экономики прямо выделена в качестве одного из главных направлений, хотя многие меры по реализации этих стратегий направлены на достижение такой трансформации в отдельных аспектах. Во всех национальных стратегиях развития 44 НРС, по которым имеются данные, содержатся многочисленные ссылки на необходимость поддерживать предпринимательство не только, главным образом, в рамках экономической составляющей, но и социальной составляющей, и во многих прямо предусматриваются меры по достижению этой цели. Направления деятельности касаются в основном улучшения делового климата и доступа к финансированию, а также содействия обеспечению профессиональной подготовки и оказания консультативных услуг для предпринимателей. По крайней мере в трети НРС малые и средние предприятия рассматриваются в качестве потенциальных локомотивов экономического

роста и источников занятости и доходов, уменьшения бедности, а в некоторых НРС предусмотрены меры поддержки для крупных предприятий. Конкретные меры политики, направленные на поощрение и укрепление культуры предпринимательства, как правило, носят ограниченный, а иногда и расплывчатый характер. Стратегии развития имеют тот заметный пробел, что в них не предусматривается разработка политики создания кластеров предприятий и проведение дискуссий о взаимосвязи политики в областях промышленности, торговли, инвестиций, региональной интеграции и предпринимательства.

Взаимосвязь между предпринимательством и структурной трансформацией, как правило, более четко сформулирована в национальной промышленной политике, чем в стратегиях развития, хотя примерно половине НРС еще предстоит выработать такую политику. Мало внимания уделяется определяющим факторам предпринимательства, но при этом предусматривается широкий круг подходов, в соответствии с которыми предприятиям отводится центральная роль в промышленном развитии. В 20 НРС, где приняты основы промышленной политики, вся эта база содержит сочетание вертикальной, горизонтальной и функциональной промышленной политики, хотя различия между ними зачастую недостаточно четкие, взаимодействие между ними трактуется относительно слабо, а виды предприятий, которым следует оказывать содействие, недостаточно четко определены.

Цели предпринимательства и политики в области развития предприятий колеблются в широком диапазоне и по своей направленности являются как экономическими, так и социальными. Кроме того периоды, которые охватывают национальные стратегии развития, политика в области развития предприятий и национальная промышленная политика зачастую не совпадают. Примерно половине всех НРС также еще только предстоит разработать политику в области развития предпринимательства, а в остальных странах проводится политика развития микропредприятий, малых и средних предприятий либо приняты акты о малых и средних предприятиях. В Буркина-Фасо, Гамбии и Объединенной Республике Танзания разработаны всесторонние национальные стратегии предпринимательства.

В большинстве НРС применяется общий подход к поддержке предпринимательства, и с точки зрения политики не проводится различия между разными видами предприятий. Принимаемые меры политики нацелены главным образом на расширение доступа к финансированию и обеспечение благоприятных условий предпринимательской деятельности путем совершенствования правовых, нормативных, институциональных и политических механизмов.

Необходимо, чтобы политика в области предпринимательства вышла за рамки обеспечения условий, благоприятствующих деловой активности, предоставив

возможность более четко выстраивать приоритеты структурной трансформации в стратегических планах развития и перспективах НРС, а также укреплять согласованность планов развития с промышленной политикой и политикой развития предпринимательства, которые направлены на достижение структурной трансформации. Политика развития предпринимательства в НРС должна включать механизм контроля и оценки, с помощью которого производилась бы оценка достижений по показателям результативности и можно было бы извлекать уроки из успехов и неудач, которые учитывались бы при проведении политики. Государственная поддержка на постоянной основе также необходима на различных этапах жизненного цикла предприятия как признание того, что устойчивая работа и расширение предприятий не менее важны, чем их учреждение. Приоритеты в политике тоже должны изменяться в ходе структурной трансформации, при этом значение некоторых видов поддержки ослабевает по мере того, как частный сектор набирает силу, в то время как другие ее виды становятся более важными, поскольку развиваются потребности предприятий.

Политика в интересах трансформирующего предпринимательства

Для использования предпринимательства в целях структурной трансформации требуются стратегии, направленные на обеспечение поддержки и устойчивой деятельности динамичных и инновационных предприятий, играющих центральную роль в деле структурной трансформации, а не просто поощрение создания предприятий как самоцель. Для этого требуются эффективные меры политики развития предприятий, институты и механизмы стимулирования для воздействия на развитие фирм с течением времени, поддержания их устойчивой работы и максимального увеличения их вклада в достижение структурной трансформации и устойчивого развития.

Особое значение имеет общий контекст политики развития предприятий. Политика предпринимательства должна быть неотъемлемой частью более широкого набора стратегий и политики в интересах структурной трансформации и устойчивого развития, обеспечивая этим важное значение координации, согласованности и общегосударственного подхода. Сотрудничество, консультации и диалог между государственным и частным секторами также важны, и для этого требуется укрепление потенциала как государственного, так и частного сектора в соответствии с целями развития. В международном плане учет региональных особенностей развития, официальная помощь развитию и сотрудничество Юг–Юг также играют важную роль.

Планы развития, промышленная политика и политика развития предприятий НРС должны быть более строго ориентированы на цель структурной трансформации. Для этого требуется четко обозначенная и эффективно проводимая политика предпринимательства и развития предприятий, разработанная с учетом национальных особенностей и стадий трансформации; вертикальная, горизонтальная и функциональная промышленная политика; а также политика оказания поддержки во многих различных отраслях при осуществлении эффективной координации в целях обеспечения согласованности. Политика развития предприятий НРС должна включать в себя механизм контроля и оценки в сочетании с согласованием сроков проведения различных стратегий.

Опыт стран, добившихся успехов в осуществлении структурной трансформации, демонстрирует возможное воздействие проводимых государством инициатив, а также преимущества различных широких программ развития предпринимательства, в основу которых положен целостный подход, опирающийся на диалог и сотрудничество государственного и частного секторов. Извлечение уроков предполагает также признание важности следующих факторов: достижения взаимодополняемости между программами развития предпринимательства и между ними и торговой политикой; сочетания преемственности в условиях происходящих внутренних перемен в политике и гибкости в ответ на любые недостатки в структуре программ; а также обеспечения независимости, прозрачности и подотчетности во избежание преобладания интересов определенных заинтересованных кругов.

Необходимо также четко различать определенные виды предприятий по размерам, характеру и мотивационным критериям в целях адаптации политического стимулирования к выполняемым этими предприятиями соответствующим функциям в процессе структурной трансформации. К важным стратегическим задачам относится поглощение выживающих предпринимателей более производительными видами экономической деятельности с помощью создания рабочих мест другими, более динамичными и в большей степени связанными с трансформацией предприятиями, а также приоритет оказания поддержки более динамичным и инновационным предприятиям, ориентированным на использование возможностей. Следует поощрять и поддерживать переход предприятий в формальный сектор. Основная цель заключается не в том, чтобы искоренить неформальный сектор, а в том, чтобы обеспечить максимальный вклад предприятий, относящихся в настоящее время к неформальному сектору, в структурную трансформацию. Уместным может оказаться постепенный подход на основе информации о конкретных условиях в экономике данной страны, нацеленный на повышение понимания, простоты и целесообразности перехода в формальный сектор и на устранение препятствий, с которыми

сталкиваются неформальные предприятия в достижении необходимого уровня производительности труда.

Основная задача политики предпринимательства зачастую связана с созданием предприятий и с поддержкой микро- и малых предприятий, однако расширение крупных предприятий также нуждается в поддержке в свете их важнейшей роли в повышении производительности труда, изменении моделей производства, создании рабочих мест и развитии навыков предпринимательства и инновационного потенциала работников. Связи между микропредприятиями, малыми и средними предприятиями и крупными предприятиями также следует поощрять в целях содействия развитию национальных и региональных производственных систем и раскрытия возможностей модернизации и роста микропредприятий, а также малых и средних предприятий.

Поддержку предприятиям следует оказывать с учетом их конкретных потребностей и с учетом различных стадий их обычного жизненного цикла, будь то начальная стадия, поддержание устойчивой работы и расширение деятельности предприятия либо ликвидация последствий сбоя в работе. Поддержку необходимо оказывать на достаточно постоянной основе, чтобы дать предприятиям возможность расти и противостоять циклическим потрясениям и колебаниям рынка, опираясь на четкие увязанные с производственными показателями критерии предоставления и прекращения такой поддержки. Основы политики предпринимательства ЮНКТАД служат базой результативной стратегии предпринимательства, нацеленной на содействие созданию новых предприятий, а для поощрения расширения динамичных предприятий требуется проведение политики, направленной на устранение многочисленных препятствий, с которыми сталкиваются фирмы в НРС.

Информация о завершении жизненного цикла предприятия для остальной экономики может быть столь же содержательной, что и информация о его начале. В рамках успешно реализуемых стратегий развития предпринимательства можно на примере сбоев в работе предприятия максимально использовать возможности обучения предпринимательству на основе распространения информации и поддержки процесса выявления предпринимателями новых возможностей. Поэтому программы развития предпринимательства должны не отрицать возможность неудачи, а указывать стратегии выхода для тех предприятий, которые терпят неудачу, с целью сведения к минимуму их издержек и максимального сохранения преимуществ.

Государственные предприятия также играют свою роль в стимулировании предпринимательства в интересах структурной трансформации в НРС, в том числе путем расширения доступа к государственным ресурсам, в частности к энерго- и водоснабжению, ИКТ и транспорту; предоставления общественных

благ и общественно полезных товаров; создания общественных фондов; ограничения частного и/или иностранного контроля над экономикой; сохранения приоритетных секторов; формирования новых отраслей промышленности; а также контроля над традиционными отраслями экономики, постепенно теряющими свою роль. Роль государственных предприятий особо важна в тех случаях, когда отечественный частный сектор слаб, а иностранные инвесторы не проявляют особой заинтересованности, и такие обстоятельства обычно имеют место в НРС. Однако условия для эффективности государственных предприятий являются менее типичными в НРС, что указывает на необходимость наличия для этих предприятий систем управления, опирающихся на механизмы оценки результатов работы и обратной связи в сфере обучения, механизмы контроля и оценки, а также положения или планы, касающиеся свертыивании деятельности предприятия.

Специальные меры в отношении женщин и молодежи в стратегиях развития микропредприятий, а также малых и средних предприятий могут быть полезными, однако должны быть прежде всего направлены на устранение конкретных препятствий, с которыми сталкиваются предприниматели из числа женщин и молодежи, в получении доступа к материалам и ресурсам, необходимым для успешного предпринимательства. Ограничения участия женщин в предпринимательской деятельности могут стать конкретным препятствием для сельской трансформации.

В связи с этим та степень, в которой государство развития берет на себя функции в области предпринимательства, имеет особое значение для НРС, где частный сектор ослаблен отсутствием институциональной поддержки и сбоями в области информационного обеспечения и координации. Важность инноваций для процесса структурной трансформации требует участия государства, для которого характерны предпринимательский подход и масштабность целей, готовность и способность возглавить процесс развития. К этому же относится направление целевых государственных инвестиций на создание и формирование рынков и обеспечение долгосрочного капитала для тех отраслей, которые не вызвали интереса у частных инвесторов, в целях их постепенного привлечения частных инвесторов.

Возможности государственного сектора во многих НРС ограничены, хотя их можно постепенно нарастить, и одна из функций государства развития состоит именно в стимулировании такого наращивания. К числу этих возможностей относится содействие согласованию усилий и использование взаимодополняемости с частным сектором. Поэтому необходим прагматичный, стратегический, поэтапный и эволюционный подход, при котором наращивание возможностей государственного сектора ведется параллельно с постепенной активизацией участия в стимулировании структурной трансформации на основе соответ-

ствующих институциональных реформ на местном уровне и опираясь на центры передового опыта, поощряя изучение политики и формируя коалиции за перемены.

В этом контексте роль государства в области предпринимательства состоит в совершенствовании нормативно-правовых режимов, включая обзоры и анализ воздействия, и далее охватывает усилия, прилагаемые в целях устранения препятствий, с которыми сталкиваются предприниматели, с помощью вложения государственных инвестиций в инфраструктуру, принятия мер по улучшению доступа к финансированию, формирования предпринимательских объединений, содействия укреплению технологического потенциала фирм, предоставления фирмам возможностей использовать варианты применения цифровых технологий и поощрения развития предпринимательских навыков в рамках образовательных систем.

Государственные инвестиции в инфраструктуру особенно важны в НРС, в частности в области упрощения процедур перевозок и торговли, ИКТ и энергоснабжения. Для обеспечения масштаба необходимых инвестиций для трансформирующего доступа к энергоресурсам требуется взаимодействие между государственным и частным секторами.

Национальные банки развития могут играть важную роль в финансировании структурной трансформации. Они могут поддержать государство развития, предоставляя финансирование государственно-частным венчурным проектам и государственным предприятиям, финансируя развитие инфраструктуры и предоставляя малым и средним предприятиям в приоритетных отраслях кредиты на льготных условиях либо кредитные гарантии. Тем не менее в свете прошлого опыта для их успеха важное значение имеет наличие эффективных нормативно-правовых и управленческих механизмов.

Государство также может сыграть полезную роль поставщика совместно с частным сектором венчурного капитала для предпринимателей на цели исследований и разработок, а также инновационной деятельности в соответствующих отраслях и с помощью предоставления гарантий от рисков на ранних этапах инновационной деятельности. Государственная поддержка может быть также ориентирована на предпринимательство, микропредприятия и малые и средние предприятия, а также крупные предприятия на основе привлечения специализированных государственных учреждений, совместно финансируемых отечественным и международным частным сектором и государством. В НРС, где значителен размер природной ренты, с помощью эффективно управляемых фондов национального благосостояния можно привлечь дополнительные долгосрочные частные инвестиции в стратегические отрасли.

Специальные экономические зоны и промышленные парки могут послужить средством ослабления ряда факторов, в наибольшей степени ограничивающих эффективность производства фирм, путем комплексного устранения многочисленных мягких и жестких инфраструктурных ограничений в пределах определенной сферы деятельности. Если они будут рассчитаны на преодоление сдерживающих факторов, с которыми сталкиваются производители, и направлены на поощрение непрерывных инноваций и появление предпринимательских объединений, то такие инструменты могут приводить к положительным сопутствующим результатам, особенно в странах, где имеются большие инфраструктурные лакуны. Подобные перспективы зависят, однако, от постепенного возникновения густой сети связей между предприятиями и между предприятиями и вспомогательными учреждениями в процессе как проведения мероприятий на самых ранних этапах предпринимательства и последующего сбыта продукции, так и распространения ноу-хау и знаний.

Технические возможности, необходимые фирмам для выживания и успешной работы, можно поощрять с помощью налогового и иного стимулирования инновационной деятельности на уровне фирм, проводимой государством закупочной политики, профессиональной подготовки кадров, использования государственных научно-исследовательских центров для поддержки инноваций в конкретных отраслях и присуждения государственных наград в области инноваций. Программы ускорения, бизнес-инкубаторы, научные парки и исследовательские центры в области технологий широко используются для придания импульса высокоэффективному предпринимательству. Согласованность и координация промышленной политики с политикой в области науки, техники и инноваций также имеют важнейшее значение, а политика в области прав интеллектуальной собственности должна обеспечивать, чтобы патентные права давали отдачу изобретателям и новаторам, которые несут риски, и при этом четко определялись условия передачи патентов в целях дальнейшего поощрения инновационной деятельности.

Преодоление растущего цифрового разрыва между развитыми и развивающимися странами крайне важно для того, чтобы НРС избежали дальнейшего оттеснения на периферию глобальной экономики. Для этого требуются значительные дополнительные государственные и частные инвестиции. Содействие процессу цифровизации путем оказания предприятиям помощи в освоении ИКТ и участии в глобальной цифровой экономике, основанной на знаниях, также заслуживает гораздо большей политической поддержки. Государство играет в этом процессе одну из ведущих ролей в качестве соинвестора и путем проведения государственной закупочной политики. Следует разработать стратегии в области электронной готовности, чтобы обеспечить отечественным фирмам доступ к рынкам электронной торговли и возможность их использования.

И наконец, следует принять политику обучения предпринимательству, включая обучение коммуникативным навыкам, таким как настойчивость, умение налаживать связи и уверенность в себе, и профессиональным навыкам, таким как производственное планирование, финансовая грамотность и навыки управленческой работы. Развитие предпринимательских навыков также могло бы выиграть от перемещения акцента с обучения исключительно на основе запоминания и заучивания к обучению на основе эмпирического опыта, решения проблем, формирования групп, принятия риска, критического осмысления и привлечения обучающихся к участию в жизни общества. Эти изменения усиливают необходимость увеличения средств, выделяемых для образования.

